

О чем бы ни думала сейчас вице-адмирал Фан Айюнь, у Вивиан попросту не оставалось времени на лишние размышления.

Возведенный Валентином высокотехнологичный оборонительный рубеж мог продержаться от силы час с лишним. Для Легиона Серебряного Орла лобовой прорыв сквозь него грозил лишь незначительными потерями, и Фан Айюнь едва ли обратила бы внимание на подобную чепуху.

Но стоило мехе Гейла показаться в расположении передового лагеря, как бойцы авангарда словно обрели точку опоры. Настроение среди солдат мгновенно изменилось.

В конце концов, не существовало в галактике воинов, презиравших смерть сильнее, чем бойцы авангарда из Легиона Надежды.

Укрепления мертвы, живы лишь те, кто их защищает.

Лишь когда за оборонительным рубежным барьером показались серебристо-белые боевые корабли, Фан Айюнь напряженно вгляделась в экраны тактического обзора.

«И впрямь, совершенно незнакомая конструкция, — Фан Айюнь забарабанила пальцами по подлокотнику. — Чертежи этих кораблей нужно заполучить любой ценой! А значит, взять Валентина живым сегодня просто необходимо»

Заодно не мешало бы схватить и Вивиан. А вот Гейл...

Этого следовало убить.

Он слишком опасен. Оставить его в живых — значит позволить и дальше устраивать смуту на планете Кантелина. Пейсен больше не совершит прежней глупости и не проявит былой наивности.

— Вы уверены в успехе?

— Если речь идет о поимке этого героя из числа межзвездных грешников, то тут я не поручусь, — ответил собеседник. — Но если нужно просто прикончить его — совсем другое дело.

У говорившего были короткие серебряные волосы и светло-карие глаза. Мужчина обладал довольно привлекательными чертами лица, которые, впрочем, изрядно портил глубокий шрам, тянувшийся от переносицы к правому уху. С нынешним уровнем медицины избавиться от такого дефекта не составило бы труда, но этот человек, очевидно, плевать хотел на подобные условности.

— Его смерть не обсуждается, — ровным голосом произнесла Фан Айюнь. — Живым нам нужен

второй. Он мастер ментальных сил, так что взять его будет непросто. Впрочем, когда мы захватим планету Черный Скорпион и зажмем в тиски флагман, они вряд ли полезут на рожон. Для его содержания потребуются особое место. К счастью, Джос перед смертью как раз вел исследования в этой области, иначе хлопот было бы куда больше.

— Наша забота — ликвидировать цель, — отрезал сереброволосый, покосившись на трехмерную проекцию мехи Гейла, зависшую над тактическим столом. — Нанять нас ради одного-единственного человека... Легион Серебряного Орла и впрямь не привык считать деньги.

Стоявшие за его спиной люди — мужчины и женщины в таких же серебристых скафандрах — согласно заулыбались.

— Не недооценивай его, Себастьян, — мягко произнесла Фан Айюнь. — Возможно, для тебя он всего лишь мальчишка двадцати с небольшим лет, но тебе стоит сперва заглянуть в его личное дело. С того дня, как Гейл впервые сел в кабину пилота — будь то в симуляторах Звездной сети или в реальном бою, — он не потерпел ни единого поражения. К тому же сейчас идет война. Он кадровый офицер и понимает правила боя куда лучше вас.

— Мы никогда не недооцениваем врага, — холодно отозвался наемник.

Фан Айюнь слегка прищурилась.

— Скажу прямо: если бы мне вас настоятельно не рекомендовали, я бы ни за что не связалась с наемниками. Какой вообще толк от диких гусей в масштабах системной войны?

Ее пренебрежительный тон заставил наемников измениться в лице, в их глазах вспыхнул гнев. Они считались одним из лучших отрядов в известном космосе, и везде их принимали с почетом. Приглашение от Легиона Серебряного Орла стало для них приятным сюрпризом — обычно столь могущественные регулярные войска брезговали иметь дело с вольными стрелками. Именно поэтому капитан Бальк лично возглавил группу, отобрав для миссии элиту отряда.

— Раз уж мы здесь, вам остается лишь ждать хороших новостей, — процедил сереброволосый.
— Наемный отряд Балька дорожит своей репутацией и никогда не срывает контракты.

Действительно, самый грозный и прославленный наемный отряд тринадцатого века носил удивительно невзрачное имя — «Бальк». В нем не было ни пафоса, ни грозной поступи, обычное, непримечательное слово, которое легко забыть. Однако их послужной список впечатлял не меньше, чем успехи Гейла: с самого основания отряда они не знали поражений.

— Прекрасно. Думаю, скоро он покажется на поле боя. Можете готовиться к выходу.

— Разве он не один из высших руководителей Легиона Надежды? — удивилась молодая

рыжеволосая женщина из группы поддержки.

Фан Айюнь насмешливо фыркнула.

— И это хваленый отряд Балька? Вы даже не удосужились изучить досье цели перед выходом на задание?

Рыжеволосая тут же густо покраснела, едва сдерживая ярость.

— Этот человек никогда не отсиживается в тылу, — спокойно пояснил командир наемников. — Хоть он и входит в правящий триумвират Легиона Надежды, его место всегда в авангарде, в самом пекле. Наша задача — выполнить ваш контракт, не так ли?

— Именно так.

— Выдвигаемся.

Фан Айюнь проводила их взглядом и тихо прошептала:

— Пейсен действительно пойдет до конца, лишь бы стереть тебя в порошок, Гейл.

Смерть Джоса мало кого заботила. В прошлый раз склонить Управление Звездной Сети к сотрудничеству удалось лишь благодаря двум его детям, работавшим там. Но честно говоря, узнай они, из-за чего на самом деле погиб их отец, то не просто отказались бы помогать — они бы сами вцепились Пейсену в глотку.

Если бы не Пейсен, Джос с его умом и хваткой всю жизнь оставался бы всеми уважаемым ученым. В любом исследовательском центре он добился бы колоссальных успехов — ведь именно он руководил ключевыми проектами в лабораториях галактики Инцюн. Он даже возглавлял Высшую школу Освильд в Млечном Пути, а теперь закончил вот так...

Не связись он с Пейсеном, его судьба сложилась бы совершенно по-другому.

И вот теперь, когда его не стало, искренне оплакивали покойного лишь брошенные им когда-то дети. Поведение же Пейсена говорило не о скорби, а об уязвленном самолюбии и злости из-за потери верного подручного.

Как бы то ни было, он жаждал заставить сладкую парочку заплатить сполна. С появлением космического флота нового типа ценность Валентина взлетела до небес, а значит, Гейл должен умереть.

Наемный отряд Балька вызвали по личному приказу Пейсена.

В этот момент Гейл вместе с бойцами авангарда уже развернул силы на границе оборонительного рубежа.

Не будь у них этого прикрытия, авангард Легиона Надежды, столкнувшись лицом к лицу с отборными частями Легиона Серебряного Орла, разлетелся бы в пух и прах за считанные минуты.

Слишком неравными были ресурсы, численность войск и подготовка пилотов. Если бы не созданные Валентином новейшие корабли, их раздавили бы мгновенно. При столь чудовищном разрыве даже гениальное руководство не могло сотворить чудо — воевать приходилось на пределе возможностей.

К счастью, они успели подготовиться, и новые технологии Валентина пришлись как нельзя кстати.

— Цириль, координаты 179-525-709!

Голос Гейла звучал ровно и уверенно.

Пройдя сквозь горнило стольких испытаний, Гейл давно перестал быть послушным исполнителем, слепо следовавшим указаниям Вивиан. Его тактические навыки оставались средними, но он больше не совершал грубых ошибок. Стоило маршалу задать общее направление, как он безупречно доводил дело до конца.

— Есть!

Ослепительная вспышка артиллерийского залпа разорвала боевые порядки Легиона Серебряного Орла, штурмующие оборонительный рубеж.

Тысячи мех закрепились на внутренней стороне серебристого барьера. Развернув орудия, они встретили натиск врага шквальным огнем, не отступая ни на шаг под шквальным обстрелом.

Дальнобойное оружие кораблей имело свои пределы, к тому же эта странная стена оказалась на порядок прочнее любых известных им барьеров. А когда на ней открылись бесчисленные оружейные порты неизвестного типа, наступающие окончательно растерялись.

Почти весь арсенал Легиона Надежды подвергся глубокой модернизации. Противник не знал характеристик этого оружия, а без этого невозможно просчитать маневр уклонения. Шансы выжить под обстрелом стремительно таяли.

— Прорвать оборону! — скомандовала Фан Айюнь. — Идти на таран!

Бесчисленные эсминцы ринулись на штурм рубежа, а тысячи мех, словно стальной дождь, посыпались на внешнюю палубу укреплений.

Гейл хладнокровно оценил обстановку на внешних экранах.

— Рассредоточиться! Точка три, план «Си»!

Авангард Легиона Надежды мгновенно разорвал строй. Мехи скользнули с кольцевых трасс и укрылись во внутренних отсеках оборонительного комплекса.

Они прекрасно понимали, что враг вот-вот ворвется внутрь, но укрыться в лабиринтах перегородок было куда выгоднее, чем служить живыми мишенями на открытом пространстве.

И главное — знание территории давало им колоссальное преимущество перед слепо наступающими силами Серебряного Орла.

Сделав стремительный выпад, Гейл мощным ударом манипулятора отшвырнул вражескую машину. С появлением мехи нового поколения его превосходство в дуэлях выросло многократно.

Как известно, в виртуальной симуляции уровень синхронизации с машиной всегда на порядок выше, чем в кабине настоящего стального гиганта. Поэтому виртуозы Звездной сети на практике нередко пасовали в реальном бою.

Одно дело — абстрактный уровень слияния, и совсем другое — выучка. Настоящее железо ведет себя совершенно иначе, чем симулированный программный код.

Но за плечами Гейла лежали сотни жестоких схваток, а меха «Джи» была создана Валентином специально под него. Идеальная синхронизация позволяла пилотировать машину с легкостью, недоступной даже лучшим асам Звездной сети. Он управлял ею плавными, интуитивными движениями, словно собственным телом.

— Генерал! — раздался в наушниках тревожный вскрик Цириль.

Гейл среагировал мгновенно: резкий прыжок назад увел его машину с траектории внезапного выстрела из взрывного светового орудия.

Бортовой компьютер тут же захватил цель, и Гейл нахмурился. Этот противник... нет, вся эта группа разительно отличалась от рядовых пилотов Легиона.

— Спецотряд ликвидаторов по мою душу? — негромко произнес он. — Что ж, в таком случае оставайтесь здесь навсегда.

Обладающая причудливыми, угловатыми очертаниями меха «Джи» — даже после всех доработок Валентина ее нельзя было назвать изящной, скорее хищной и функциональной — сорвалась с места.словно выпущенная из лука стрела, она без малейшего колебания рванулась во тьму, целясь в притаившийся там средний штурмовик.

Вражеский пилот опешил. Его маневр был безупречен, а машина, оснащенная уникальными маскировочными модулями, по праву считалась лучшим разведчиком в секторе. Как этот выскочка сумел засечь его?!

— Капитан! Этот парень действительно непрост!

Черноволосый наемник с короткой стрижкой поспешно вскинул тяжелое оружие, чувствуя, как по виску скатывается капля пота. Как один из лучших бойцов элитного подразделения Балька, он уже забыл, когда в последний раз испытывал подобный страх.

— Откуда такая скорость?! — испуганно выдохнул он.

Но времени на удивление не оставалось. Он нажал на спуск, однако в то же мгновение силуэт врага, находившийся прямо на линии огня, бесследно растворился.

Сверху!

Когда он осознал направление атаки, сокрушительный удар уже отправил его машину в полет. Враг прицепился к нему мертвой хваткой. Любые попытки выровнять меху, уклониться или нанести ответный удар оказались тщетными — бортовые системы словно парализовало.

Вспыхнул луч лазерной пушки. Гейл легким пируэтом ушел влево, и мощный разряд угодил прямо в грудной бронелист его беспомощного противника.

— Весело палить по своим? — бесстрастным тоном поинтересовался ИИ Сяо Джи, лихо свистнув в подражание Валентину.

Ближний бой всегда полон сюрпризов: одно неловкое движение, и твои же союзники превратят тебя в пыль.

Несмотря на напускное веселье помощника, Гейл мгновенно посерьезнел.

Впереди — трое. Двое слева, двое справа. Четверо заходят с тыла.

Все они пилотировали машины экстра-класса, превосходящие стандартное армейское снаряжение. Половина задействовала активный камуфляж для скрытного нападения. Минус один, которого он только что вывел из строя, — значит, всего их было двенадцать.

Без малейших колебаний Гейл активировал зашифрованный канал связи.

— Координаты 374-511-769. Запрашиваю поддержку.

— Принял, — отозвался динамик.

Из динамика прозвучал спокойный, бархатистый голос Валентина.

Напряжение мгновенно отпустило Гейла. Он сделал глубокий вдох.

«Что ж, устроим им хорошую трепку!»

Ему и самому не терпелось проверить, какую мощь способна выдать «Джи» под его управлением.

— Подумаешь, засада. Перебьем всех до единого, — кровожадно заметил Сяо Джи.

Гейл лишь тихо усмехнулся, не став осаживать дерзкого помощника.

Пока с ним была «Джи» — машина, в которую Валентин вложил годы упорного труда и все свои знания специально ради него...

Бояться ему было абсолютно нечего.

<http://bllate.org/book/19793/2000947>